АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

УДК 811.161.1

DOI 10.23951/1609-624X-2020-2-85-91

ЭВФОНΙΑ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Сюй Цзинтин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
Муданьцзянский педагогический университет, Муданьцзян, Китай

Введение. В современной лингвистической науке в последнее время наметилась тенденция определять эвфонию как типичную языковую характеристику художественного текста. В данной статье рассматриваются специфические свойства слов, встречающиеся в сказках, и их звуковой характер, который связан с фонетическими и стилистическими особенностями фольклора. Комплексное рассмотрение функционально-ритмических особенностей эвфонии в тексте сказок дало возможность определить своеобразие стратегий эмотивного, художественного и функционального воздействия. Работа посвящена вопросам изучения эвфонии в русских народных сказках. Проанализирована ритмомелодическая организация повествования в зачинах, концовках и сюжетном развитии сказок. Представлены выявленные в ходе исследования речевые средства выразительности, выполняющие эвфоническую функцию, – аллитерация и ассонанс. Эвфония связывает между собой автора, текст и слушателя посредством повествования, и это триединство реализуется в тексте народных сказок. Важно, что автор сказок ориентируется на ритмические условия выражения мысли и чувств персонажа, учитывая определенные требования к языку в содержании сказок.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили 623 текста народных русских сказок из издания «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева». Использовались следующие методы и приемы исследования: описательный метод; метод наблюдения и обобщения; интерпретативный подход; метод систематизации и классификации; функциональный и сопоставительный методы.

Результаты и обсуждение. Результаты данной работы подтверждают, что для русских народных сказок характерна многообразная эвфония как особый и типичный повтор звуков и ритмической организации, воплощающий определенный целенаправленный авторский замысел. В сказках А. Н. Афанасьева используются главные фонетические выразительные средства и художественные ритмические способы, целью которых является создание эвфонии – аллитерации и ассонанса. Подобная эвфония отмечена в зачинах, концовках, для представления развития сюжета сказки. Специфической особенностью использования данных средств и способов является то, что все они тесно связаны, дополняют, усиливают друг друга, эффективно содействуют реализации авторского художественного замысла.

Заключение. При использовании эвфонии экспрессивность в текстах сказок, и прежде всего в их зачинах и концовках, может достигаться не только с помощью форм с фонетической и стилистической коннотацией, но и с помощью ритмической упорядоченности художественной формы, которую автор реализует в словах, словосочетаниях и абзацах сказки. Использование аллитерации и ассонанса в текстах русских народных сказок может усилить образность и выразительность речи, создать благоприятный звуковой музыкально-гармоничный эффект и позволяет читателям максимально представить поэтическую картину сказки.

Ключевые слова: русские народные сказки, эвфония, аллитерация, ассонанс.

Введение

Сказка представляет собой народное эпическое художественное произведение «волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [1, с. 512]. Она активно влияет на становление речи и мышления читателей и выполняет функцию социализирующую, адаптирующую через коммуникацию и обучение [2]. Основой народных сказок является образный и экзотический язык, живая народная речь. Народную сказку отличает глубокое содержание, национальное своеобразие и богатство языка. Как утверждает

Е. И. Пассов, «в ней можно наблюдать занимательный сюжет и удивительных героев, а также в сказке присутствует ощущение настоящей поэзии, благодаря которой читателю открывается мир человеческих чувств и взаимоотношений. Сказка призывает к доброте и справедливости, а также приобщает читателя к русской культуре, к мудрому народному опыту, к родному языку» [3, с. 55]. По мнению автора детской литературы В. Бахревского, «в сказках собрана народная житейская мудрость и отражена суть традиционной культуры народа» [4]. Исследователи сказок часто обращают

внимание на лингвокультурологические аспекты, изучая особенности текстов в рамках культурологии и фольклористики. Как отмечается в монографии «Проблема самосознания в психологии»: «Читатель не только сопереживает эмоции и чувства персонажей в произведениях, знакомясь с их уникальным эмоциональным миром, но, воспринимая переживания другого, соотносит эмоциональные впечатления со своими собственными переживаниями. Процесс восприятия переживаний художественных персонажей насыщен работой по переосмыслению своего собственного эмоционально-ценностного мира» [5, с. 120]. Вместе с тем народные сказки с их композицией, содержанием и средствами выражения представляют собой ценный языковой материал. Цель данной работы заключается в выявлении фонетических выразительных средств сказочного дискурса, реализующих ритмо-мелодическую функцию в русских народных сказках, на материале текстов А. Н. Афанасьева. Задачами исследования являются рассмотрение художественного своеобразия русских народных сказок, входящих в сборник «Народные русские сказки» [6], определение конкретных и типичных приемов создания эвфонии в разных частях сказки, а также анализ специфики ритмообразующих единиц в текстах сказок. Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле современных направлений в лингвистике, которые позволяют не только увидеть многоаспектность и многообразие языковой структуры, но и более глубоко проанализировать художественные ритмические особенности восприятия мира носителями языка. Материалом исследования являются тексты русских народных сказок из сборника «Народные русские сказки» [6].

В данной работе рассматривается характеристика звуковых единиц, особенности звуковой стороны текста. По мнению В. Вундта, термин «естественная звуковая метафора» объяснял ее происхождение «переходом представления в чувственный образ, аналогичный тому, который свойствен обозначаемой тем же названием фигуре речи» [7, с. 59]. В русской литературе традиционно придавалось большое значение звуковой стороне художественных произведений, поскольку в произведении звуковая организация является исключительно важным составным элементом стиля [8, с. 154].

Известный лингвист О. С. Ахманова определяет эвфонию как «совокупность разнообразных фонетических приемов, применяемых в разных формах речи, таких как аллитерация, ассонанс, разные виды звуковых повторов и т. п.» [9, с. 513]. Таким образом, эвфония (в узком смысле) отождествляется с фонетическим или звуковым повтором этимологически родственных слов. В данной работе при

изучении текстов сказок было определено, что эвфонический эффект создается похожим звучанием и ритмическими атрибутивными синтагмами в единстве с художественным значением. Звуковая экспрессивность дискурса русских народных сказок помогает читателю «войти» в мир литературного произведения, раскрыть авторский замысел. А. Квятковский в «Поэтическом словаре» ограничивается кратким пояснением эвфонии как «повторением согласных звуков» [10, с. 18]. В «Литературном энциклопедическом словаре» подчеркивается, что повторение является главным элементом в сказочном дискурсе и занимает бо́льшее место в исследовании структуры эвфонии. «Используемые в исследовательской работе повторения можно разделить на четыре группы: а) по характеру звуков – аллитерации (повторы согласных) и ассонансы (повторы гласных); б) по количеству звуков – двойные, тройные и т. д. (А...А... и А...А...А...), простые и сложные (А...А... и АВС... АВС...), полные и неполные (АВС...АВС... и АВС...АС...ВС...); в) по расположению звуков в повторе (АВС...ВСА... АСВ... и пр.) – терминология не установлена; г) по расположению повторов в словах, в стихах и т. д. – анафора (А...–А...), эпифора (...А–...А), стык (...А–А...), кольцо (А...–...А) и их комбинации» [11, с. 470]. По мнению В. М. Кожевникова, повтор является главным в системном подходе к исследованию эвфонии и у него есть разнообразные варианты для дальнейшего исследования.

Результаты и обсуждение

Однако единой точки зрения ученых об эвфонии, о том, какое место занимает фонический состав в оформлении ритма, нет. Л. И. Тимофеев утверждает, что эвфония – «это звуковая организация художественной речи, приобретающая особенное значение в стихах, их фонический состав» [12, с. 112]. Эвфония как популярный дискурсивный инструмент используется не только в качестве необходимых ритмических элементов и эстетических критериев текста произведения, но и в качестве случайно возникающих и использующих в былом и современном фольклорном тексте. Такие повторы способствуют благозвучию речи и созданию внутренней рифмы и ритма. Например: «Начинается сказка *от сивки, от бурки, от вещей каурки*» [6, с. 684]; «*Вишь, где-то и когда-то жил богатый Марко*» [6, с. 713]; «*В некотором селе, не далеко, не близко, не высоко, не низко – жил-был старик, имел у себя три сына*» [6, с. 688] и т. д. Очевидно, что эвфония в сказках выступает как явление специфически эстетическое и функциональное, связанное с различными образными и абстрактными художественными предпочтениями (образное и абстрактное художественное предпоч-

тение построено на авторском и читательском эмоциональном понимании сказки, однако если проанализировать примеры эвфонии в текстах сказок, то можно увидеть типичные лингвистические особенности). Одним из выраженных средств эвфонии является неоднократный фонетический повтор слов, который выражается в повторе двух и более однотипных слов, словосочетаний или абзацев по ходу повествования.

В процессе исследования было установлено, что эвфония в основном используется в зачинах и концовках сказочного текста, а также в сюжетном развитии сказок при представлении персонажа, при указании на место действия и при оценке героев. По нашему мнению, среди разных фрагментов наиболее ценным является исследовательский материал с примерами эвфонии в начале сказки:

1) *«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был...»* [6, с. 156, 179, 208, 217, 225, 237, 272, 279, 295, 304, 308, 325, 345, 359, 382, 419, 425, 450, 463, 492, 562, 569, 603, 628, 633, 643, 648, 659, 709, 732, 739, 751, 769, 778, 811, 822, 829, 830, 869, 890, 985, 1001, 1034, 1070];

2) *«В некотором царстве, не в нашем государстве жил-был царь на царстве, король на королевстве, и были у него дети»* [6, с. 438];

3) *«Жили-были два богатых купца: один в Москве, другой в Киеве»* [6, с. 763];

4) *«В некотором селе, не далеко, не близко, не высоко, не низко – жил-был старик, имел у себя три сына: Грушка да Мишка, третий Ватюшка. Ватюшка не хитёр, не мудёр, а куды смысловат»* [6, с. 688];

5) *«Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки. На море на океане, на острове на Буяне стоит бык печеный в заду чеснок толченый»* [6, с. 684];

6) *«Было-жило два брата: один богатый, другой бедный; у бедного – жена да дети, а богатый – один как перст»* [6, с. 411];

7) *«Жила-была старушка-княгиня; у нее росли сын да дочь – такие дородные, такие хорошие»* [6, с. 144].

В примерах 1–5 с помощью словосочетаний *«в некотором царстве»*, *«в некотором государстве»*, *«в некотором селе»*, *«на острове на Буяне»*, *«на море на океане»* и лексем *«король»*, *«королевстве»*, *«Москве»*, *«Киеве»* с первых слов текста включается информация о месте действия в сказке. Примеры 4, 5 иллюстрируют, как представляются персонажи сказки. В примерах 4, 6, 7 с помощью эвфонии (*«хитёр»*, *«мудёр»*, *«богатый»*, *«бедный»*, *«дородные»* и *«хорошие»*) осуществляется оценка персонажа сказки.

Таким образом, исследование показало, что в начале текста русских народных сказок, как и в

текстах популярных литературных жанров, обычно описываются главные герои, определенное место действия, а иногда дается и оценка персонажа. Но по сравнению с другими массовыми литературными жанрами сказки имеют свои уникальные черты, в них используются особые слова или словосочетания (например: *за тридцать земель, в тридцатом царстве, в некотором селе, в некотором царстве, в некотором государстве и др.*), которые не только «задействованы» в эвфонии, но и являются традиционными фольклорными выражениями.

Кроме того, в начале сказок встречается фольклорная эвфония (эвфония, отмечаемая только в сказках, или эвфония, которая может выражать значения, отличающиеся от повседневного использования в сказках), которая является специфическим проявлением языка сказки с типичной фольклорной характеристикой в словах, звуках, формах и стилях:

1) *«Горе-горянин, данило-дворянин – жил он у семи попов по семи годов, не выжил он ни слова гладкого, ни хлеб мягкого»* [6, с. 1013];

2) *«У него был сын Иван-царевич – и красивый, и умный, и славный; об нем песни пели, об нем сказки сказывали»* [6, с. 659];

3) *«Молочная река, кисельные берега, куда гусли-лебеди полетели»* [6, с. 144];

4) *«В одном углу ноги, в другом голова, губы на прилолке, нос в потолок уткнула»* [6, с. 444].

На основе данных примеров был сделан вывод, что использование обычной или специфической эвфонии в зачине русских народных сказок применяется при описании главных героев, мест и окружающей среды. Это необходимо для того, чтобы ритмически подчеркнуть очевидные языковые особенности текста, показать характерную структуру народного языка, усилить и привлечь внимание слушателя и читателя.

В типичных ситуациях с применением эвфонии в ходе развития сюжета сказок автором описываются главные герои и волшебные предметы. Безусловно, эвфония в сказках имеет стилистическую окраску. Она используется для того, чтобы выразить индивидуальные характеристики главных героев и предметов. Например: *«Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила, – К лесу задом, а ко мне передом»* [6, с. 625]; *«В избушке сидит баба-яга, морда жилиная, нога глиняная»* [6, с. 144]; *«Не чрез долгое времени приходит к царю мужичок сам с нозоть, борода с локоть»* [6, с. 167] и т. д. Такая эвфония в развитии сюжета сказки формирует переход от сюжетной линии к кульминационному моменту. Несмотря на то, что повторы встречаются и в основной части сказки, они являются типичными не для всех сказок, а

уникальными для каждой сказки, поэтому примеры не так многочисленны.

При дальнейшем исследовании эвфонии стоит обратить внимание на повторение слов в конце сказок. Эвфония используется в концовках для того, чтобы показать ритмическую закономерность сказочных произведений (один из внешних признаков сказочной формы), такой повтор, типичный для конца сказки, отражает метрическую систему русских народных сказок и характерные для русского народного стиля черты:

1) «**Много тут было выпито, много было съедено. И я на свадьбе был, мед-вино пил, по усам тепло, во рту сухо было; дали мне пива корец, моей сказке конец**» [6, с. 241];

2) «**На той свадьбе и я был, вино пил, по усам тепло, во рту не было. Надели на меня колпак да и ну толкать; надели на меня кузов**» [6, с. 557];

3) «**Вот вам сказка, а мне бубликов вязка**» [6, с. 703];

4) «**И стал они жить-поживать, век доживать**» [6, с. 701];

5) «**Ведь я двадцать пять лет царю прослужил, над сухарями зубы притупил, а ты б посмотри, каков с молодых годов я был**» [6, с. 267].

В данных концовках мы видим, что используют типичные для русских народных сказок повторы слов или словосочетаний, такие как *был – пил, жить – поживать, наживать – доживать* и др.

При подведении итогов по вышеуказанным примерам был сделан вывод, что, как правило, повторяются одинаковые или близкие по звучанию лексические единицы. Наиболее часто встречается эвфония, которая образуется:

а) с помощью падежных форм имени существительного и прилагательного: *гостем – сватом, колдодочку – пеленочку*; в том числе с предлогами: *по дням – по часам – по минутам, за днями – за часами*, включая именительный падеж: *река – берега, жилиная – глиняная*;

б) с помощью инфинитива: *жить – поживать – наживать – доживать*; одинаковых и близких по звучанию форм глагола: *прослужил – притупил – просмотрел – был, был – пил, тепло – попало* и др.

Надо заметить, что эвфония в сказках выполняет подчеркнутую повторную и регулярную ритмическую функцию. Для ритмичности подходят слова либо близкие по звучанию и значению, либо близкие по звучанию, но совершенно разные по значению. Наиболее часто повторяются слова с целью достичь необходимый регулярный ритм, который появляется не только в зачинах, концовках, сюжетном развитии сказок (на уровне абзаца или структуры текста), но также и по ходу повествования всего текста. Данная черта обусловлена «напевным характером» народных сказок, основан-

ных на различных языковых средствах и речевых приемах.

Среди них важно отметить две группы: использование моделей аллитерации с целью создания благоприятного мерного звукового музыкально-гармоничного эффекта и использование ассонанса как фонетического приема создания эвфонии в тексте сказок.

Аллитерация является стилистическим приемом повтора согласных звуков в художественной речи, с помощью которого можно усилить образность и выразительность сказочной речи. Она «рождает» особые фонетические эффекты, что делает текст более наглядным и звучным, создает яркое впечатление у читателя и слушателя от эвфонии сказочного дискурса и позволяет им максимально представлять поэтическую картину сказки. В «Словаре лингвистических терминов» аллитерация определяется как «повторение одинаковых (или сходных) звуков или звуко сочетаний: а) в начале слогов, обычно в звукоподражательных словах; б) в начале слов, составляющих устойчивые словосочетания, обычно парные; в) для выделения ударных слогов полустихия в древнегерманском стихосложении» [9, с. 38]. Это древнее языковое явление, происхождение аллитерации «связывают с параллелизмом и повторами, но многое в ее предстории остается неясным до сих пор» [13, с. 107]. Г. Б. Хусаинов определяет значение аллитерации так: «Аллитерация – ритмичное повторение согласных в стихах, в некоторых малых прозаических произведениях» [14, с. 130]. Аллитерационные приемы использовались и при создании сказок, чтобы придать сказаниям особую выразительность. Звуковые повторы настолько многогранны в народных сказках, что поражают своим разнообразием. Сказки отличаются особым ритмом и звуковыми «пометками», которые улучшают восприятие и легко запоминаются.

Было установлено, что в зачинах и концовках сказок аллитерация широко используется в параллельных конструкциях, усилительных словах, парных синонимах и других случаях. Проиллюстрируем данный вывод примерами аллитерации из сборника «Народные русские сказки» [6]. Начало текста представляет собой прекрасный пример использования аллитерации:

1) «**Жил-был купец с купчихою, и было у них одно детище любимое**» [6, с. 598];

2) «**Бывало да жилось – жили-были старик да старушка**» [6, с. 177];

3) «**Жил царь с царицею; у них родился сын**» [6, с. 762];

4) «**Летала сова – веселая голова; вот она летала-летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела; ле-**

тала-летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела» [6, с. 80];

5) *«А Иван-царевич взял Марью-царевну, и стали они жить-поживать, добра наживать»* [6, с. 438];

6) *«А Иван-царевич поехал с царевной из золотого царства венчаться; обвенчались и стали жить-поживать, добра наживать»* [6, с. 190].

В данных предложениях повтор согласного звука сочетается с вербализацией конкретных данных. В примерах 1–3 мы наблюдаем и повтор согласного звука [л] в словах «жил-был», «бывало», «жиwало», который привлекает людей к содержанию сказки, и повторение сочетания звуков [к], [п] и [ц], [р] в словах «купец», «купчихою», «царь», «царицею», а также сочетание [ст], [р] в «старик», «старушка», с помощью которого автор выделяет конкретные слова (номинации героев), а у читателя создается более яркое впечатление от содержания текста. В четвертом примере аллитерация основана на повторении сочетания согласных звуков [л], [т] и сочетания [рт], [тр] (в словах «летала», «повертела», «посмотрела», «полетела»). В этом случае рассматриваемый прием помогает подчеркнуть последовательность действий и создает «траекторию движения» начинающегося повествования сказки. В примерах 5, 6 аллитерация согласного звука [ж] создает благоприятный звуковой музыкально-гармоничный эффект при завершении повествования сказки – *жить – поживать, добра наживать*.

Таким образом, аллитерация является одним из распространенных стилистических приемов в фольклорных (сказочных) текстах. В русских народных сказках часто употребляются различные формы рассматриваемого приема, когда реализуется функция экспрессивного средства речи для создания особого эффекта с целью вызвать эмоциональную реакцию у читателя и слушателя. Примеры свидетельствуют о важности и эффективности аллитерации, которая реализует эвфоническую функцию, помогающую познакомиться с содержанием сказки в перцептивном аспекте. Как отмечает Р. Якобсон, «на а. (аллитерации) строится так называемая поэтическая этимология – звуковой параллелизм, при котором для сопоставления подбираются фонетически близкие слова и тем самым подчеркивается единство звуковой структуры. Согласные более валентны, чем гласные, и это можно считать отличительной чертой современной эвфонии» [15, с. 20].

Следующим выявленным типичным речевым звуковым приемом создания эвфонии в развитии содержания сказок является ассонанс. Ассонанс – «как и аллитерация, не только служит целям самоценной выразительности поэтического текста, но и

выдвигает и объединяет отдельные слова или их группы» [16, с. 44]. Перемена и замена гласного звука в пределах фрагмента сказочного текста выполняет фонетическую и речевую рифмованную функцию, а в некоторых случаях служит для построения частичной рифмы.

Ассонанс является стилистическим средством, также усиливающим выразительность речи. Приведем в качестве примера фразу из начала сказки «Притворная болезнь»: *«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею, а детей у них не было»* [6, с. 450]. Здесь мы наблюдаем повтор ударных гласных [о], [а], [е] в словах «некотором», «царстве», «государстве», «царь», «царицею». Слова с гласной [е] употребляются для «закольцевания» ритма, с гласной [о] и [а] – с целью подчеркивания места (*государство, царство*) и общественного положения персонажа (*царь, царица*). Были обнаружены очень яркие примеры повторения гласных звуков в зачине сказки «По колену ноги в золоте, по локоть руки в серебре»: *«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, у него был сын Иван-царевич – и красивый, и умный, и славный; об нем песни пели, об нем сказки сказывали; он красным девушкам во сне снился»* [6, с. 659]. Ассонанс основан на повторении сочетания гласных звуков [о], [е] в словах «царстве», «царь», «царевич», указывает на место (*царство*) и персонаж (*царь, царевич*), гласных звуков [е], [и] и [а] в словах «красивый», «славный», «песни», «пели», «сказки», «сказывали», «красным», «сне», «снился» для указания на действие (*петь песни, снятся сны, сказывать сказки*) и для характеристики персонажа (*красивый, славный, красный*), а также [ый], [и] и [е] в окончании слова – для усиления ритмического рисунка текста. Приведенные примеры показывают важную функцию ассонанса как фонетического повтора гласных звуков в русских народных сказках, который используется для усиления фонетической выразительности речи и чувства ритма, для создания гармонии звуков.

Заключение

Результаты данной работы подтверждают, что для русских народных сказок характерна многообразная эвфония как особый и типичный повтор звуков и ритмической организации, воплощающий определенный целенаправленный авторский замысел. В сказках А. Н. Афанасьева используются фонетические выразительные средства и художественные ритмические способы, целью которых является создание эвфонии – аллитерации и ассонанса. Подобная эвфония отмечена в зачинах, концовках, сюжетном развитии сказок для представления развития сюжета сказки и выполнения важной речевой

функции. Специфической особенностью использования данных средств и способов является то, что все они тесно связаны, дополняют, усиливают друг друга, они эффективно способствуют реализации авторского художественного замысла.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее:

1. Эвфония в исследуемых текстах достигается с помощью повторения слов и разных языковых элементов в соответствии с типичными речевыми характеристиками сказок для усиления выразительности и эмоциональности речи.

2. Наиболее популярными формами эвфонии, актуализируемой автором для достижения гармо-

нии разнообразных фонетических и речевых приемов, являются аллитерация и ассонанс.

3. Эвфония используется в зачинах, в концовках и в сюжетном развитии сказок для того, чтобы привлечь внимание, сделать определенные акценты и заинтересовать слушателей и читателей.

Работа выполнена при поддержке Научного фонда базовых исследований высших учебных заведений в провинции Хэйлуцзян (КНР) 黑龙江省省属高校基本科研业务费 (проект № 1354MSYYB013 «Многомерный анализ языкового манипулирования в русском фольклоре» 俄罗斯民俗学中语言操纵力的多维视角研究).

Список литературы

1. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
2. Большакова С. Русские народные сказки с заданиями для младших школьников. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 91 с.
3. Пассов Е. И. Диалог культур: социальный и образовательный аспекты // Мир русского слова. 2002. № 2. С. 54–58.
4. Бахревский В. А. Общество защиты русской сказки создадут в России. URL: <http://russkiesvesti.ru/novosti/kultura/obshchestvo-zashchityi-russkoj-skazki-sozhdadut-v-rossii.html> (дата обращения: 14.01.2020).
5. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
6. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2017. 1087 с.
7. Вундт В. К вопросу о происхождении языка. Звукоподражания и звуковые метафоры // Проблемы психологии народов. СПб.; М.; Харьков; Минск: Питер, 2001. С. 55–72.
8. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М., 2006.
9. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 598 с.
10. Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966. 110 с.
11. Кожевников В. М., Николаев П. А. Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
12. Тимофеев Л. И., Тураев С. Ф. Словарь литературоведческих терминов. М., 1974. 509 с.
13. Лавонен Н. А. Карельская народная загадка. Л., 1977. 132 с.
14. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
15. Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М.: ФЛИНТА, 2011. 480 с.
16. Зунделович Я. О. Этюды о лирике Тютчева. Самара: Самарканд, 1971. 167 с.

Сюй Цзингтин, аспирант, Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета (ул. Татарстан, 2, Казань, Россия, 420008); старший преподаватель, Муданьцзянский педагогический университет (ул. Вэньхуа, 191, Муданьцзян, Китай, 157011). E-mail: 1xujingting@mail.ru

Материал поступил в редакцию 09.10.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-2-85-91

EUPHONY IN RUSSIAN FOLK TALES

Xu Jingting

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Mudanjiang Normal University, Mudanjiang, People's Republic of China

Introduction. In modern linguistic science, there has recently been a tendency of typical language-specific study in which euphonia is defined as a typical linguistic characteristic of a literary text. This article discusses the specific properties of words found in fairy tales, and their sound character, which is associated with the phonetic and stylistic features of folklore. The paper comprehensively reviews the functional and rhythmic characteristics of euphony in fairy tales and confirms the specific details of the emotional, artistic and functional impact strategies. The paper is mainly devoted to the study of euphonia in Russian folk tales. And thus, it can confirm the rhythm and melody of the

narrative in the development of fairy tales and find that alliteration and resonance are typical expressions of folk tales. As a conventional phonological form, euphony, with a unique study of language style, links authors, fairy tale texts and listeners. This expression of trinity is well shown in the folk tales.

Material and methods. The empirical base of the study is 623 titles of Russian folktales collected by A. N. Afanasyev in three volumes. The following research techniques and methods were implemented in the study: a descriptive method, observation and generalization, an interpretative approach; systematization and classification; functional, comparative and statistical analysis.

Results and discussion. The results of this work confirm that Russian folk tales are characterized by a diverse euphony as a special and typical repetition of sounds and rhythmic organization, embodying a certain purposeful author's intention. In the tales of A. N. Afanasyev, the main phonetic expressive means and artistic rhythmic methods are used, the purpose of which is to create euphony – alliteration and assonance. A similar euphony is noted in the beginnings, endings, to represent the development of the plot of the tale. A specific feature of the use of these tools and methods is that they are all closely related, complement, reinforce each other, and effectively contribute to the implementation of the author's artistic design.

Conclusion. Eventually, the author draws the following conclusion that, when using phonetic rhymes, the expressive power in fairy tale, especially the expressiveness at the beginning and ending, can be achieved not only through the use of phonetics and stylistic, but also through the use of rhythmic artistic expression of the author's descriptions in words, phrases, and paragraphs. The use of alliteration and assonance in Russian folk tales can enhance the imagery and expressiveness of speech, create a favorable sound musical and harmonious effect and allow readers to present the poetic picture of the tale as much as possible.

Keywords: *Russian folk tales, euphony, alliteration, resonance.*

References

1. *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Ed. P. A. Kozhevnikov, P. A. Nikolayev; editorial board: L. G. Andreyev, N. I. Balashov, A. G. Bocharov et al. Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., 1987. 752 p. (in Russian).
2. Bol'shakova S. *Russkiye narodnyye skazki s zadaniyami dlya mladshikh shkol'nikov* [Russian folk tales with assignments for younger students]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2013. 91p. (in Russian).
3. Passov Ye. I. Dialog kul'tur: sotsial'nyy i obrazovatel'nyy aspekty [Dialogue of cultures: social and educational aspects]. *Mir russkogo slova – The World of the Russian Word*, 2002, no. 2, pp. 54–58 (in Russian).
4. Bakhrevskiy V. A. *Obshchestvo zashchity russkoy skazki sozhdut v Rossii* [The Society for the Protection of the Russian Tale will be created in Russia] (in Russian). URL: <http://russkievesti.ru/novosti/kultura/obshchestvo-zashchityi-russkoj-skazki-sozhdut-v-rossii.html> (accessed 14 January 2020).
5. Chesnokova I. I. *Problema samosoznaniya v psikhologii* [The problem of self-consciousness in psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 144 p. (in Russian).
6. Afanas'yev A. N. *Narodnyye russkiye skazki. Polnoye izdaniye v odnom tome* [Russian fairy tales. Full edition in one volume]. Moscow, Izdatel'stvo AL'FA-KNIGA Publ., 2017. 1087 p. (in Russian).
7. Vundt V. K voprosu o proiskhozhdenii yazyka. Zvukopodrazhaniya i zvukovyye metafory [On the question of the origin of the language. Onomatopoeia and sound metaphors]. *Problemy psikhologii narodov* [Issues of the psychology of peoples]. Saint Petersburg, Moscow, Kharkiv, Minsk, Piter Publ., 2001. Pp. 55–72 (in Russian).
8. Golub I. B. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, 2006 (in Russian).
9. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh tyerminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopyediya Publ., 1969. 598 p. (in Russian).
10. Kvyatkovskiy A. *Poeticheskiy slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow, 1966. 110 p. (in Russian).
11. Kozhevnikov V. M., Nikolayev P. A. *Literaturnyy entsiklopyedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Literary Dictionary]. Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., 1987. 752 p. (in Russian).
12. Timofeyev L. I., Turayev S. F. *Slovar' lityeraturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow, 1974. 509 p. (in Russian).
13. Lavonen N. A. *Karel'skaya narodnaya zagadka* [Karelian folk mystery]. Leningrad, 1977. 132 p. (in Russian).
14. Yakobson R. O. Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: za i protiv* [Structuralism: "for" and "against"]. Moscow, Progress Publ., 1975. Pp.193–230 (in Russian).
15. Skovorodnikova A. P. *Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik. Vyrizitel'nyye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopedic dictionary-reference. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings]. Moscow, 2011. 480 p. (in Russian).
16. Zundelovich Ya. O. *Etyudy o lirike Tyutcheva* [Etudes about Tyutchev's lyrics]. Samara, Samarkand Publ., 1971. 167 p. (in Russian).

Xu Jinting, Kazan Federal University (ul. Tatarstan, 2, Kazan, Russian Federation, 420008). Mudanjiang Normal University (Wenhua St., 191, Mudanjiang, People's Republic of China, 157011). E-mail: 1xujinting@mail.ru